

Арам ХАЧАТУРЯН.

Фото С. ФРИДЛАНДА.

МУЗЫКА РАДОСТИ

КОМПОЗИТОРА Арама Хачатуряна не надо особенно долго представлять в какой бы то ни было аудитории. Его хорошо знают и любят в нашей стране и за рубежом. Его музыка постоянно звучит в театрах и концертных залах, в кинофильмах, по радио, на грампластинках—словом, живет в быту народа жизнью действенной и прекрасной.

Около тридцати лет назад раздался в советской музыке звонкий молодой «голос» талантливое композитора из Армении, и, впервые прозвучав, он был услышан, не затерялся среди многих признанных музыкальных «наречий» того времени. Он сразу выделился чертами индивидуальными, новыми: ярким темпераментом, красотой и сочностью звучаний, неповторимым ароматом народной песенности Востока...

Много произведений создал композитор за эти годы. Талант его мужал, развивался разносторонне. Как у всякого большого художника, в творчестве А. Хачатуряна крупные, масштабные работы соседствуют со скромной миниатюрой: симфония и песня, инструментальный концерт и обработка народной мелодии, балет, симфоническая поэма, увертюра, сюита—и тут же рядом небольшая фортепианная пьеса, написанная специально для учащихся детской музыкальной школы в шахтерском городке Прокопьевске.

Сегодня мы расскажем о Концерте для скрипки с оркестром—одном из самых популярных произведений А. Хачатуряна. Меньше чем за двадцать лет, прошедших со времени его создания, концерт переиграли лучшие скрипачи и дирижеры мира, прослушали миллионы людей во всех частях света. И повсюду был успех, гремели овалы в честь композитора, в честь советской музыки.

Что такое концерт! Это слово итальянское и в буквальном переводе означает согласие. В Концерте происходит состязание, длительный диалог оркестра и солирующего инструментального, образующий единое целое, или, говоря по-музыкантски, ансамбль. Инстру-

ментальный концерт, как особый род симфонической музыки, имеет давнее распространение. К нему обращались самые различные композиторы. Особое развитие жанр концерта получил в XIX веке. Среди наиболее известных скрипичных концертов—концерты Бетховена, Мендельсона, Брамса, Чайковского, Глазунова.

А. Хачатурян во многом продолжил испытанные классические традиции своих великих предшественников. Это сказывается и в построении произведения и в отдельных приемах развития музыкальных тем. Однако главное достоинство Концерта определяется не этим. Его неувыдаемая свежесть, новизна и своеобразие заключены прежде всего в характере и духе музыки, ярко национальной по своему складу. Это музыка чувств глубоких и пламенных, она воспевает радость жизни, красоту родной земли, мечты и любовь человека. Поразительная популярность произведения тем и объясняется, что композитор выразил в нем чувства всеобщие, передал мысли и настроения, особенно близкие людям нашего времени.

Почти у каждого произведения искусства есть своя интересная история, своя судьба. Вот как рассказывает сам композитор о работе над скрипичным концертом:

— Это было летом 1940 года. Я жил на даче под Москвой, в Старой Рузе. Окна моей комнатки вы-

ходили прямо в лес. Я писал музыку, словно на гребне какой-то волны счастья, весь пребывая в радости. И это состояние окрыленности, упоения жизнью перешло в музыку. И потом я ожидал рождение сына, т. е. мне очень хотелось, чтобы родился именно сын. Работал я быстро, споро, фантазия моя так и летела. Ко мне из Москвы часто приезжал Давид Ойстрах и проигрывал го-

товые фрагменты музыки. Концерт я писал с расчетом на него, и это было очень ответственно. В те годы молодые советские исполнители впервые вышли на мировую арену. Они побеждали на всех конкурсах. Мне хотелось создать произведение не только яркое по музыке, но и технически трудное, предельно виртуозное, чтобы оно достойно могло войти в репертуар наших замечательных скрипачей. Закончив Концерт, я посылал его Давиду Ойстраху. Осенью того же года он впервые публично сыграл Концерт в сопровождении оркестра. Помню, как в артистической один музыкант, поздравляя меня, сказал: «Какой Вы счастливый! Концерт написали и тут же сын у Вас родился».

Скрипичный концерт А. Хачатуряна обладает ценнейшим качеством—он, выражаясь словами великого Глинки, равно докладен знатокам и широкой публике. Как заставить слушателя полно и глубоко воспринять музыкальные образы, особенно в произведении большом, длительном по времени? В музыке, в ее построении и складе, существуют свои законы. Композитор не может просто сочинять мелодии и последовательно располагать их одна за другой, словно бусы на нитке. Он должен так организовать музыкальный поток, найти такую внутреннюю его структуру, выделить в нем такие «опорные» точки, чтобы слушатель мог легко идти за музыкой,

внимать ее взлетам и спадам, смене настроений и образов. Словом, композитор устанавливает в своей музыке внутренние связи, выявляет сходство или контраст отдельных мелодий, повторяет их, изменяет, сталкивает. Такое мощное драматургическое развитие музыки особенно свойственно крупным симфоническим формам.

Скрипичный концерт А. Хачатуряна состоит из трех частей. Их можно сравнить с актами большого спектакля... Сильными, звонкими аккордами оркестра начинается Концерт—так выступает глассатай или боевой трубач, громко возвещая весть радостную, праздничную. И тотчас из мощного оркестрового « хора » стремительно вылетает солирующая скрипка и начинает свою мелодию, четкую, упругую, похожую на воинственный восточный танец. Это главная тема (или партия) первой части.

Как контраст, вступает вторая (так называемая побочная) тема—лирическая, напевная, исполненная гибких мелодических узоров, плавных переходов (здесь воспроизведен ее автограф, сделанный композитором для читателей «Комсомольской правды»). В этой пленительной мелодии—нежное, затаенное чувство. Постепенно темы (особенно первая) меняют свой облик, изменяются их ритмика, тембровая окраска. Перед тем как вновь вернуться к их повторению в конце первой части (это носит название репризы), композитор выделяет особый эпизод—каденцию, где оркестр смолкает и играет один скрипач.

Вторая часть Концерта—тончайший по звукописи ноктюрн, задумчивая, бесконечная песня где-то в горах, в окружении величественной природы. Красивый, постепенно разгорающийся мотив звучит у солирующей скрипки, его оплетают нежные подголоски фогата, кларнета, флейты, струнных, и, наконец, весь оркестр подхватывает эту страстную, патетическую мелодию.

Лирическая тема из первой части скрипичного концерта.

Третья часть—финал. Он полон праздничного веселья и блеска. Музыка бурлит и ленился, несется в стремительном полете. Невольно вспоминаются слова самого композитора: «Я понимаю Концерт, как в хорошем смысле слова блестящую, парадную музыку, музыку открытых чувств и эмоций. Знаете—словно в зале сразу зажгли все люстры».

Снова, как в первой части, мощный оркестровый возглас подготавливает вступление основной мелодии у скрипки. Слушаешь ее, и невольно представляется зажигательный пляс-соровнование народных танцоров, их быстрые, гибкие движения, ликующие прыжки. Но вот стремительный танец перебивается плавным напевом. Слух легко узнает лирическую тему из первой части. Композитор словно берегал ее, чтобы в конце произведения пропеть ее снова, с еще большей, чем в первой части, выразительностью. Удивительно красиво звучит этот эпизод! Все виолончели в оркестре играют в унисон широкую песенную тему, а над нею высоко-высоко, словно упоенный собственной песней жаворонок, легко порхает скрипка, ведя основную танцевальную мелодию финала. Композитор мастерски соединил здесь в одновременном э-